

* * *

Конечно, это было потому, что он был изолирован.

Любой бы почувствовал себя подавленным в подобной ситуации. Все в Герцогстве знали об этом. Но больше, чем кто-либо другой, он был самым изолированным.

Владелец поместья всегда был один.

Человек, который проводил всё свободное время, глядя в окно из-за своего слабого тела, – это был Амоид.

— На что ты смотришь?

Его тёмно-синие глаза заглянули в мои.

— Я говорил тебе не смотреть на меня так, – сказал он с яростным взглядом.

Боже...

На мгновение я опешила. Что я сделала, чтобы заслужить такой взгляд, когда только вошла в его комнату?

Твои глаза могут убивать людей.

И всё же я ответила:

— ...Как ещё я должна смотреть на тебя, Амоид?

В конце концов, вопросы были необходимы для решения проблем.

— Это заставляет меня чувствовать себя ужасно, – резко ответил он.

— ...

Я потеряла дар речи.

— Опять этот взгляд.

— Я смотрю на тебя как обычно. Что случилось?

Я ответила наугад.

— Как обычно, говоришь... Думаю, ты устала продолжать этот фарс, да?

Как только я вошла в комнату Амоида, я услышала его саркастический тон.

— Что ты имеешь в виду, говоря, что я устала?

Я замерла на мгновение и пристально посмотрела на него.

Он, как и всегда, сидел у окна. Его лицо и тело были скрыты тенью, потому что солнечный свет позади него был слишком сильным. Это делало его угловатые черты более заметными, хотя в то же время... он выглядел одиноким.

Это был час волков и собак.

В то время, когда я не могла сказать, был ли человек, сидящий у окна, собакой, которая подставит мне свой живот, или он был волком, который укусит меня за шею.

Однако сегодня он выглядел одиноким... хотя это невозможно.

Это потому, что меня здесь не было?

Стоп. Серьёзно?! Боже, это сработало, точно сработало!

Мне хотелось громко рассмеяться, но я изо всех сил старалась держать себя в руках.

— Тебе, должно быть, было скучно без меня.

Я набралась смелости задать этот вопрос. Он выглядел недовольным, но не отрицал этого полностью. Тем не менее, когда я посмотрела на его серьёзное выражение лица, смех, который пузырился на моих губах, исчез в одно мгновение.

— Я понимаю, почему тебе одиноко. Ты красив...

Но твоя личность ужасна.

В любом случае, это было то, что я думала, так что я просто высказала своё мнение.

— ...

На этот раз он был единственным, кто потерял дар речи. Никто не стал бы опровергать, если бы их назвали красивыми.

Почему он заговорил об этом?

Он уставился на меня с недоумением. Затем он отвернулся к окну. Я думаю, что именно это он делал всякий раз, когда чувствовал себя смущённым или застенчивым.

Я знала по опыту, так как чувствовала то же самое бесчисленное количество раз, но мне было более любопытно, почему он чувствовал себя так сейчас.

— Тебе так никто никогда не говорил?

Любопытство возникло из ниоткуда.

Он был самым молодым рыцарем-командиром Империи. Одного этого титула было бы достаточно, чтобы он стал самым завидным холостяком.

Кроме того, он был главой Герцогской семьи, которая была близка к Императорской семье. Все это были верительные грамоты, которые делали его желанным.

Если бы он не подхватил эту болезнь, то женился бы на красивой, благородной Леди из хорошей семьи и положения.

Он бы не застрял с кем-то вроде меня, падшим дворянином с бесчисленными долгами.

Иерархия существовала даже среди знати. Нашей семье не разрешалось входить в Императорский Дворец, поэтому, следовательно, мы были не в том положении, чтобы дружить с благородными семьями с высокими рангами.

Коронная фраза Камиллы "Как ты смеешь!" звучит примерно правильно, учитывая разницу в росте наших семей.

Если бы моя семья не пала, возможно, я могла бы встретиться с ним на какой-нибудь вечеринке высшего общества...

— Мне всё равно.

— Мне просто любопытно.

— С чего бы тебе интересоваться такими вещами?

— Я хочу знать о тебе всё.

Только тогда я смогла бы спасти тебя... Кто пытался убить тебя, почему ты страдаешь от неизвестной болезни, заболев так внезапно в одночасье.

Неужели это действительно неизбежно, что я буду ответственена за твою смерть? Неужели это действительно произойдёт?..

...Почему оригинальная Селена из романа пыталась убить Амоида?

Я больше не могла сказать, в чём разница между Селеной и "мной".

— Должно быть, многие дамы флиртовали с тобой. Скажи мне?..

— У кого хватило бы наглости сказать что-то подобное так прямолинейно?

— Ох, так это правда.

Женщины вокруг него, должно быть, ходили кругами, даже когда они делали ему комплименты.

Я была слишком дерзкой?

Однако комплименты и похвалы могут даже заставить кита танцевать.

— Но я не умею ходить вокруг да около, как и ты.

— Что ты имеешь в виду?

— Ты тоже не привык говорить по кругу. Или ты не заметил?

— О чём ты говоришь?

Ох, неужели он притворяется, что не понимает?

— "Проваливай".

Я подражала его холодному тону, морщась, чтобы как можно больше подражать его раздражённому выражению лица. Бросая ему в лицо слова "проваливай", я испытывала неописуемое чувство удовлетворения.

— Ты всегда так говоришь. Не притворяйся, что не знаешь.

Как рыба, вытщенная из воды, его губы открывались и закрывались, пока он подыскивал правильные слова для опровержения. Даже если бы он хотел это отрицать, он, вероятно, не смог бы придумать, что сказать.

<http://tl.rulate.ru/book/48715/1740651>